

Коробочки я аккуратно убрала в мусорный контейнер, а соусы оставила под рис. Нечего вкусной еде пропадать. Тем более, что обошлось мне все с доставкой в 6,5 златых. Ресторан оказался не дешевым.

Зато хорошо посидела в уютной и спокойной обстановке. Пусть и не традиционный Соллаль, но вспомнила хороших людей, а это многого стоит.

От оглушительного звона и треска совсем рядом, я чуть не перевернула электрочайник.

Тут же потянуло морозом из разбитого окна. Затрещали осколки, продолжая падать на пол и улицу.

- Какого беса?.. - запоздало опешила я.

В комнате почти мгновенно стало ужасно холодно. Осколки даже до кухни долетели. И весь белоснежный меховой ковер теперь был ими усеян.

На полу среди битого стекла лежал небольшой камень.

Вчера вечером кто-то швырял в окна снежки. Видимо, на этот раз решил взять снаряд солиднее.

Но это уже слишком.

Я поспешила натянуть уличную обувь, чтобы не насобирать осколков в носки. И как раз собиралась выйти и сообщить о случившемся, как в дверь кто-то начал ломиться.

- Ты что творишь!? Совсем из ума выжила!? - кричала на меня Белка, пытаясь пролезть в мою квартиру. Но я крепко держала ручку и упиралась в косяк, не позволяя открыть дверь шире.

Похоже, ее моя сила удивила. А я разозлилась еще больше, не находя ответных слов.

На звон и вопли как раз добежала комендант.

- Что происходит? Это у тебя стекло разбилось?

За ней начали выглядывать и подтягиваться соседи.

- Она уже окна бьет! Совсем сума сошла, - тут же вставила свои пять копеек девушка, дергая сильнее ручку.

Дверь я отпустила, на что Белка не успела среагировать и шлепнулась на пол.

- Ну, тетя Рина, Вы же видите!?

- Что ты делаешь!? - тут же приняла ее сторону комендант.

В моей голове закончились цензурные выражения. Но кое как я все же подавила агрессию в голосе:

- Не дергай дверь. Тебя никто не пускал в мою комнату, - и повернулась к женщине. - Окно с улицы разбили.

Мои слова потонули в их воплях. Свидетелей уже и с других этажей набежало. Еще бы. Такое развлечение.

Эту толпу раздвинула Лера Михайловна в коротком домашнем халатике и пушистых тапочках.

В комнату я по-прежнему никого не пускала, упрямо стоя на пороге. Хотя комендант уже схватила меня за руку.

За все ту же, мать ее, руку! Сколько можно!?

Они все больше злили меня, заставляя колебаться все еще неустойчивые надстройки личности.

- Что происходит? - в первую очередь спросила она тетю Рину.

- Ольга хотела помочь с разбитым окном, а Шура ее толкнула, - пояснила комендант свое понимание ситуации.

Что, простите? У нее рожки макаронные вместо извилин?

Судя по выражению лица, Лера Михайловна подумала примерно то же, что и я.

- Алессандра, что произошло? - повернулась она ко мне.

- Что Вы ее спрашиваете!? Разве сами не видите? - влезла Белка. - Тут и свидетелей полно.

Допустим, свидетелей ее падения было человек десять от силы. И те прекрасно видели, как она дергает дверь.

- Я спрашиваю, что произошло? - строже повторила свой вопрос опекун.

Мне же слова сказать не дают. Не перекрикивать же их?

- Окно с улицы разбили. И я никого не толкала.

Мои слова снова были перекрыты звонкими голосами. Соседки присоединились, утверждая, что я агрессивно себя вела и даже ругалась, до прихода опекуна.

Но та на них прикрикнула, впервые на моей памяти поднимая на кого-то голос. Кажется, даже ее вывели из себя.

Леру Михайловну и коменданта все же пришлось запустить в комнату для осмотра ситуации.

- Вот этим камнем наверняка и разбила, - ткнула пальцем заскочившая под шумок Белка. Вытеснить ее тактично, не представлялось возможным.

- Камень снаружи кто-то кинул, - пояснила я спокойным голосом.

Я переживала не столько о бреде что она несет, сколько о том, что она может вынести из моих вещей. Или уронить, разбить, порвать, испачкать. Как-то "случайно" нагадить у нее сейчас было куда больше возможностей, чем за закрытой дверью. Коврик она мне уже затоптала, специально разбивая стекло на более мелкие осколки.

На виду у меня почти ничего не лежало. Только мультиварка с чайником на кухне и комм в руке. Все остальное покоилось в ящиках стола, в шкафу и под кроватью.

Меховой ковер все уже уличной обувью затоптали.

Даже я по нему так не хожу. Какого хрена они себе в гостях это позволяют? И какого беса они ко мне все вообще заходят, как к себе домой!?

- Что вы здесь делаете? - строго спросила я зашедших под шумок соседей.

- Ничего, - лукаво ухмыльнулся один из ребят.

- Это не ваша комната. Вас не приглашали. Выходите, - намекнула я прямее некуда.

- Действительно. Вышли все! - прикрикнула на них Лера Михайловна.

Они недовольно зашумели, но все же вразвалочку поплелись наружу.

- Тебе нужно отдельное приглашение? - переспросила женщина у Белки.

Той тоже пришлось послушаться. Хотя красноречивый взгляд напоследок она мне все равно послала.

Комендант оценила ущерб окну. Камень, как назло, попал практически по центру, отколов не кусок, а разбивая все стекло полностью. Так что из рамы торчали острые осколки. Часть все еще продолжала опасно трещать.

В комнате теперь был такой же дубарь, как и на улице. У меня уже конечности окоченели и трясло в мелком ознобе. Даже присутствующие здесь дамы замерзли, скрещивая на груди руки.

А я уныло пялилась на ковер из овечьих шкур. Хороший, мягкий, теплый ковер, бывший еще пять минут назад белым и уютным. Он стоил мне 148 златых. И этот ковер задавал стиль всей комнате!

Мелкие осколки стекла теперь при всем желании из него полностью не удалить. Даже в химчистке за такое не возьмутся.

- Ты же понимаешь, что мы не можем переселить тебя в другую комнату? Даже на ночь, - сказала комендант с таким тоном, словно я сама это сделала. Да еще и чтобы ей насолить. - Ремонтников только завтра вызывать. Ночью они со стеклом точно работать не будут.

Обалдеть.

- Может, есть какая-то теплая комната? - поинтересовалась Лера Михайловна.

- Есть. Но спать будет незапертой. Потому что я не могу предоставить ей ключ-доступ без соответствующих документов на заселение.

С такими соседями я точно не хотела спать с открытой дверью, поэтому помотала головой.

- Тут же дубарь ужасный, - поежилась Лера Михайловна.

- По чистой случайности я была на кухне, когда окно разбилось. Иначе, все это полетело бы на меня. Думаете, больше они никак не смогут мне навредить? - подняла я брови. Зубы уже стучали так, что трудно было говорить.

- Кто "они"? - раздраженно фыркнула комендант.

- Перелетные камни, - сцепив зубы, ответила я. - Косяк мимо пролетал, один отбился. Случайность. Вчера, например, целый косяк снежков так в окно врезался. Бывают же чудеса.

Комендант все больше краснела от гнева на мой сарказм, а Лера Михайловна внимательно слушала.

- Тебя явно плохо воспитали, - зашипела тетя Рина.

- Крайне своевременное замечание с Вашей стороны.

- Оплачивать установку окон будешь сама.

- А засранный ковер за полторы сотни мне кто оплатит? - я уже откровенно на нее вызверилась.

Что больше всего раздражало, эта сука явно покрывала Белку. И меня не интересовало в каких они состояли отношениях. Пусть хоть дальние родственники, хоть письки друг другу лижут. Это не давало ей право делать из меня козла отпущения. Тем более с ее полномочиями.

- Не завирайся. Не стоит он столько.

Я откинула край ногой, показывая пришитую маркировку и выделку на обратной стороне.

- Да ты ж его из дома забрала. Он и не твой, - она несколько стушевалась, так как испорченная вещь наверняка стоила половину ее зарплаты.

- Мой. Каждую копейку на него заработала, - я купила этот коврик с одного из первых заработков. Еще когда у меня была страсть лазить по магазинам со счастливой мыслью, что я все покупаю за свои деньги. А потом меня отпустило. Да и банально стало некогда.

- Так. Хватит, - прекратила нашу ругань Лера Михайловна. - Выдайте ей временное жилье, пока окна не сделают.

- Не собираюсь я с открытой дверью спать.

- Сегодня минус двадцать два по прогнозу, так что тебя никто не спрашивает.

Она серьезно?

- Меня не волнует. С открытой дверью в обществе этих буйных спать не буду, - с давлением повторила я. - Чтобы меня избили и изнасиловали?

- Значит, тепло оденься, укутайся в одеяло и сиди здесь, - Лера Михайловна махнула рукой и пошла прочь из этого дубаря.

- Я тебе поставлю счет за порчу имущества, - прошипела комендант.

Проводила я ее молча. С такими людьми бессмысленно общаться с помощью слов или логики. Им эту логику физически в их хлебобулочный мозг надо вбивать.

Она еще и дверью хлопнула. Умница! Как будто все и так не догадались, насколько она тупая стервь.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/735936>